

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О11-84

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Боровикова В.П.

при секретаре

Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Разыграева В.А. и осуждённого Гуреева Д.В. на приговор Иркутского областного суда от 18 февраля 2011 года, которым

Гуреев Д.В. [redacted]
[redacted] несудимый,

- осуждён к лишению свободы:
 - по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ч.ч.6, 6¹ ст.88 и ч.1 ст.62 УК РФ – на 6 (шесть) лет,
 - по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ с применением ч.ч.6, 6¹ ст.88 и ч.1 ст.62 УК РФ – на 5 (пять) лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Гуреева Д.В. и адвоката Реброва Н.И., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Киселёвой М.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Гуреев Д.В. признан виновным и осуждён за разбойное нападение с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ш [] и его убийство, сопряженное с разбоем.

Преступление совершено в сентябре 2006 года на автомобильной дороге [] в [] районе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Гуреев Д.В., не соглашаясь с приговором, считая незаконным, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение с участием коллегии присяжных заседателей. В обоснование он указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор вынесен на доказательствах, полученных с нарушением уголовно-процессуального кодекса и Конституции РФ, а также принципа состязательности, так как он не был обеспечен равными с обвинением правами. Судебное следствие проведено не полно и не объективно. Показания на предварительном следствии судом подробно не рассмотрены, приняты во внимание неправильно, так как они противоречивы и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, получены с нарушением процедуры - применением психологического воздействия, являются недопустимыми и недостоверными. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта требований ст.ст.64, 73 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Разыграев В.А., не соглашаясь с приговором, просит его изменить, действия Гуреева Д.В. переквалифицировать на ч.1 ст.109 УК РФ. В обоснование он ссылается на то, что Гурееву предъявлялось обвинение по ч.1 ст.105 УК РФ. Изменение обвинения на ч.2 ст.105 и ч.4 ст.162 УК РФ связано с отсутствием у Гуреева мотива убийства потерпевшего. Несмотря на эти обстоятельства, суд принял во внимание первичные показания Гуреева Д.В. Обвинение его по ч.4 ст.162 УК РФ в приговоре не обосновано, поскольку доказательств корыстной цели не имеется. Правдивые показания Гуреева и Т [] в судебном заседании суд не принял во внимание и не учел, что изменение их в судебном заседании они обосновали. Показания во время предварительного следствия Гуреев дал, будучи задержанным, вследствие советов адвоката и следователя признать умысел, под обещание отпустить на свободу. В суде в отношении Гуреева осуществлялось давление зачитыванием его первых показаний. Т [] свои показания во время следствия давал под моральным давлением - угрозой привлечения его в качестве подозреваемого, т.е. соучастника убийства. Показания Гуреева о случайном, неосторожном выстреле, об отсутствии умысла на убийство и ограбление суд не принял во внимание. Исходя из показаний Гуреева в суде о несоответствии ударно-спускового механизма исследованного обреза тому обрезу, который был у него при выстреле, следует,

что на экспертизу был предъявлен другой ударно-спусковой механизм. Суд не учёл показания Гуреева о случаях самопроизвольного выстрела и свидетеля В [] о неисправности бойка. Об отсутствии умысла на убийство и случайности выстрела свидетельствует факт того, что обрез Гуреев из пакета не вынимал, стволы на погибшего не направлял, поскольку они в пакете видны не были, поэтому на спусковой крючок нажать было не возможно. При продолжении судебного заседания в городе [] государственный обвинитель был заменён, несмотря на то, что Гуреев с этим был не согласен. Сторона обвинения была необъективна.

В возражениях государственный обвинитель Назаров О.Ю. просит приговор оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого Гуреева – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам стороны защиты, виновность осуждённого в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Гуреев Д.В. показал, что ему понадобились деньги, которые он решил получить деньги в результате нападения на водителей автомобилей, двигающихся по автодороге [] – [], применяя при этом обрез ружья 16 калибра. Планируя убить водителя, он и Т [] остановили микроавтобус [] и попросили водителя довезти их. С собой у него был пакет с обрезами, заряженными 2 патронами и с взведёнными курками. После остановки микроавтобуса он поднял обрез, находившийся в пакете, и, направив стволы в голову водителя, нажал на спусковой крючок. Пуля прошла навылет через голову водителя. После этого с помощью Т [] он переместил труп водителя на переднее пассажирское сидение, сел на водительское сидение и они поехали в сторону []. Когда заехали на «шестую площадку», то микроавтобус провалился в колею, из которой они выехать не смогли. Закрыв двери микроавтобуса, они ушли. Об убийстве они рассказали К []. Через 2 дня он и К [] пришли к автомобилю, чтобы забрать ценные вещи. Из жилетки водителя он достал удостоверение сотрудника милиции, портмоне с документами на микроавтобус, банковскую карту, которые выбросил, а также [] рублей, забрав их себе. Впоследствии обрез ружья он отдал В []. Об убийстве он рассказывал Г [] И [] и своей матери К [] (т.1 л.д.192-199).

В ходе предварительного следствия свидетель Т [] С. дал показания, аналогичные показаниям Гуреева, и подтвердил, что тот предложил остановить автомобиль, напугать обрезом водителя, чтобы тот отдал им деньги и ценности. Когда они сели в автомобиль, Гуреев сказал, что хочет убить водителя. После остановки микроавтобуса, Гуреев поднял с колен обрез ружья, завернутый в пакет, и выстрелил в водителя. Затем на микроавтобусе они уехали, так как Гуреев хотел спрятать микроавтобус и труп водителя в безлюдном месте. Автомобиль застрял, поэтому они ушли в п []. Микроавтобус Гуреев Д.В. собирался продать (т.1 л.д.168-172).

При проверке показаний на месте Гуреев и Т [] их подтвердили, показав обстоятельства совершения убийства потерпевшего (т.1 л.д.173-180, 200-212).

Показания Гуреева и Т [] объективно подтверждаются следующими доказательствами:

протоколом осмотра места происшествия, из которого видно, что в лесном массиве в 300 метрах от съезда с автодороги [] на [] км, на участке [] был обнаружен микроавтобус [], правые колеса которого находились в колее дороги, а днище - на грунте. В салоне обнаружен труп мужчины с огнестрельным ранением, а также многочисленные документы на имя Ш []. На лобовом стекле с правой стороны и стекле правой передней двери микроавтобуса имелись следы разводов вещества бурого цвета, похожего на кровь (т.1 л.д.5-19).

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что смерть Ш [] наступила от одиночного сквозного огнестрельного пулевого ранения головы потерпевшего, находившегося левой боковой поверхностью к нападавшему и травмирующему огнестрельному оружию. Не исключается, что указанное ранение причинено при обстоятельствах, вменяемых Гурееву (т.1 л.д.73-76, т.2 л.д.157-159).

Свидетель В [] суду показал, что примерно в 2007 или 2008 году он отобрал обрез ружья у Гуреева, разобрал его на части и спрятал. Впоследствии он выдал обрез сотрудникам милиции.

Согласно протоколу, у В [] изъяты поврежденный приклад оружия и части от него: цевье от оружия, ударно-спусковой механизм, металлическая скоба, ствол с двумя каналами горизонтального расположения (т.1 л.д. 227-230, т.2 л.д.118-120).

Из заключения эксперта следует, что пуля, изъятая в микроавтобусе, вероятно, является частью (пулей) патрона 16 калибра для гладкоствольных охотничьих ружей и могла быть выстреляна из представленного на

исследование, изъятого у В [] оружия. Не исключается, что повреждение на обтекателе правой передней двери микроавтобуса является огнестрельным и могло быть образовано пулей 16 калибра (т.2 л.д.129-132).

Кроме того, виновность осуждённого подтверждается показаниями потерпевшего Ш [] свидетелей К [] (т.1 л.д.40-42), Р [] М [] (т.1 л.д.20-22), К [] З [] Г [] К [] Б., И [] (т.2 л.д.46-48) и другими доказательствами.

Имевшиеся противоречия в приговоре исследовались надлежащим образом и устранены. Доводы обвиняемого Гуреева, в том числе о неосторожном выстреле и отсутствии у него умысла на убийство и хищение чужого имущества, изменение им, а также свидетелем Т [] показаний судом первой инстанции тщательно исследовались и обоснованно, в соответствии со ст.307 УПК РФ, отвергнуты, как опровергающиеся собранными по делу доказательствами.

Приговором установлено, что преступления Гуреев совершил, нуждаясь в денежных средствах, с целью хищения чужого имущества. Поэтому доводы адвоката Разыграева В.А. об отсутствии у Гуреева при убийстве потерпевшего корыстного мотива коллегией не могут быть признаны состоятельными.

Действия Гуреева по п.«в» ч.4 ст.162 и п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно, поскольку он совершил разбойное нападение на Ш [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершив при этом его убийство.

Оснований для переквалификации действий Гуреева на ч.1 ст.109 УК РФ коллегия не усматривает.

То обстоятельство, что уголовное дело было возбуждено по ч.1 ст.105 УК РФ по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины, не свидетельствует о неправильной оценке судом действий Гуреева.

Вопреки доводам осуждённого, выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Ссылки Гуреева и его защитника на то, что доказательства получены с нарушением закона, материалами дела не подтверждаются.

Из протоколов следственных действий видно, что они проводились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Свои показания, принятые судом в качестве доказательств, Гуреев давал в совершеннолетнем возрасте, в присутствии защитника.

Выход его и Т [] на место происшествия производился также и с участием понятых. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Гурееву разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что в случае последующего отказа от них, его показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств участники следственных действий, в том числе Гуреев и его защитник не подавали.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, незаконном воздействии на Гуреева и Т [] во время предварительного следствия нельзя признать соответствующими фактическим обстоятельствам.

Судебное следствие также проведено в соответствии с УПК РФ.

Все представленные сторонами доказательства исследованы в полном объеме и объективно.

Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. В связи с этим ссылки осужденного и его защитника на обвинительный уклон судебного следствия и нарушение принципа состязательности являются необоснованными.

Как следует из протоколов, при выполнении требований ст.217 УПК РФ Гурееву разъяснялось право на выбор формы судопроизводства, после чего обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судьей единолично (т.3 л.д.3, 4, 6). В связи с этим его довод о необходимости рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей не может быть признан состоятельным.

Уголовно-процессуальный закон не исключает возможности замены в судебном заседании государственного обвинителя, поэтому ссылки защитника на замену обвинителя и несогласие с этим подсудимого при отсутствии предусмотренных УПК РФ оснований для его отвода нельзя признать состоятельными.

Наказание осужденному назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний, обстоятельств, смягчающих наказание, данных о личности виновного, влияния назначаемого наказания на его исправление. Оснований для применения ст.ст.64, 73 УК РФ и смягчения наказания не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 18 февраля 2011 года в отношении Гуреева Д. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Гуреева Д.В. и адвоката Разыграева В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]